

Е.А. Кузьменков. Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 212 с.

J.-O. Svantesson, A. Tsendina, A. Mukhanova-Karlsson, V. Franzén. The phonology of Mongolian. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 p.

Зима 2004–2005 годов подарила научному сообществу два основательных труда по монгольской фонологии, области довольно давно разрабатываемой, но по-прежнему представляющей собой большой простор для споров и различных интерпретаций. Речь идет о работе международной группы ученых, возглавляемой шведским профессором Свантессоном, “The phonology of Mongolian”, изданной в оксфордской серии “The Phonologies of the World’s languages” (далее PhM), и о книге профессора Санкт-Петербургского университета Е.А. Кузьменкова “Фонологическая система современного монгольского языка” (далее ФС).

Обе работы оказываются шире заявленной темы. Если PhM описывает целостную картину истории развития монгольской фонологической системы от прамонгольского состояния к современному (во всех существующих монгольских языках), особо рассматривая также синхронную фонологическую систему халха (= современного монгольского языка), то ФС делает акцент на том, что фонологический компонент языка неразрывно связан с морфологией и синтаксисом, и рассматривает особенности монгольской системы в свете общей типологии агглютинативных языков. Первая работа рассматривает не только синхронный срез собственно монгольского языка, вторая – не только фонологию.

Попробуем сравнить особенности этих работ и подходы авторов к разным ключевым вопросам монгольской фонологии.

СТРУКТУРА

Работа Свантессона и его коллег состоит из нескольких частей. Первая часть представляет собой синхронное описание графики, фонетики, фонологии и морфонологии современного монгольского языка, вторая часть посвящена реконструкции старомонгольской фонологической системы на основании памятников средневекового монгольского языка, третья часть заключает в себе краткие описания фонологических систем всех прочих монгольских

языков (а заодно и социолингвистическую информацию об этих языках), а четвертая часть посвящена весьма интересной теме – развитию фонологической системы от реконструированного протомонгольского состояния ко всем существующим монгольским языкам. Специально надо сказать и о библиографии, которая настолько объемна, что занимает почти шестую часть всей книги, охватывает все монгольские языки и, безусловно, представляет большой самостоятельный интерес для специалистов по монгольскому языкознанию.

Работа Е.А. Кузьменкова более компактна и посвящена исключительно синхронному описанию современного монгольского языка. Первая глава посвящена общим характеристикам монгольского языка, связи всех языковых уровней: синтаксиса, морфологии, морфонологии и фонологии. Вторая и третья глава описывают состав гласных и согласных фонем, их дифференциальные признаки, сингармонизм и все возможные способы реализации этих фонем в речи и орфографии, с ориентацией на принципы Ленинградской фонологической школы. Последняя глава посвящена устройству слога и фонотактике – в частности, описываются все возможные сочетания гласных и согласных внутри слога.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ

Книга Свантессона и др. ориентирована на создание крупномасштабного труда, анализирующего монгольскую фонетическую и фонологическую систему в контексте данных всех монгольских языков как в синхронном, так и диахроническом аспектах. При этом широко используются подходы экспериментальной фонетики. Спектрограммы и осциллограммы позволяют точно определить фонетические характеристики аллофонов каждой конкретной фонемы. Надо особо отметить, что при анализе фонетических явлений звуки фиксировались в контексте предложения, а не в контексте отдельно произносимого слова.

Кузьменков прямо пишет про свою работу, что “всю эту книгу ... можно рассматривать как типологическую характеристику фонологической системы монгольского языка”. При этом, несмотря на подчеркнuto фундаментальный характер своего труда, автор часто обращается к потенциальной студенческой аудитории и при описании, в частности, артикуляционных характеристик фонем явно рассчитывает на русскоязычных носителей, собирающихся изучать монгольский язык. Основной задачей книги является построение “психологически адекватной фонологической модели монгольского языка”. При этом автор принципиально исследует только те фонологические признаки фонем, которые может уловить “тренированное ухо” носителя языка, часто используя при выборе той или иной интерпретации анализ орфографических ошибок носителей. Это связано с тем, что, по мнению автора, явления, которых носитель “не слышит”, выходят за рамки языковой системы и нерелевантны для построения моделей синтеза и анализа звучащего текста.

СОСТАВ ФОНЕМ

В обоих трудах вносятся некоторые изменения по сравнению с традиционным представлением о составе фонем в монгольском языке, причем в обоих случаях система получается типологически редкой.

Свантессон и др. исключают из системы фонем простой *l*, а вводят в систему согласных особую фонему – латеральный фрикативный звонкий *ʃ*. Такая система типологически не очень обычна. С другой стороны, Е.А. Кузьменков исключает из состава фонем краткий *i* (сохраняя при этом маркированный член оппозиции – *ĩ*), основываясь на его полном фонетическом совпадении с *e*. Краткий *i* является, пожалуй, наиболее частотной фонемой языков мира, и его отсутствие в сочетании с наличием долгого коррелята создает достаточно нестандартную картину.

Таким образом, состав фонем оказывается следующим.

Согласно PhM:

В PhM для кратких гласных выделяются следующие параметры:

- 1) место образования: палатальные, велярные, фарингальные, увулярные гласные;
- 2) раствор: широкие, узкие;
- 3) огубленность.

При этом для описания всего набора гласных можно свести необходимые дифференциальные признаки гласных к следующим трем: огубленный/неогубленный, фарингальный/нефарингальный, широкий/неширокий. Долгие гласные и дифтонги определяются, скорее, как сочетания кратких сегментов. В работе Кузьменкова также выделяются эти же признаки, но признаку места образования (фарингальный/нефарингальный) соответствует признак “гласный твердого ряда / гласный мягкого ряда”. При этом деление гласных на твердый и мягкий ряд не связано напрямую с их фонетическим положением в переднем или заднем ряду, а является лишь показателем их принадлежности к тому или иному сингармоническому классу.

Глухие придыхательные губные смычные встречаются только в подсистеме заимствованной лексики, а также в имитативах, а глухой латеральный фрикативный характерен исключительно для слов тибетского происхождения.

Обращает на себя внимание несимметричность таблицы: придыхательность/непридыхательность (фактически – сила/слабость) противопоставляются только в передних локальных рядах (начиная с альвеопалатального; придыхательные губные, впрочем, встречаются только в очень ограниченном количестве лексем), а с другой стороны, для заднеязычных смычных нет противопоставления по звонкости/глухости. Заключенная в скобки глухая латеральная фрикативная фонема (*ʃ*), по мнению Свантессона и др., встречается только в тибетских заимствованиях, а, по мнению Кузьменкова, вообще отсутствует в монгольской речи, даже и в данном пласте лексики заменяясь на обычный *l*.

Таблица 1

Гласные (для максимально дистинктивной позиции – начало слога)

Краткие		Долгие		Дифтонги
неогубл.	огубл.	неогубл.	огубл.	
<i>i</i>	<i>u</i>	<i>ĩ</i>	<i>ũ</i>	<i>ui</i>
	<i>ʊ</i>		<i>ũ</i>	<i>vi</i>
	<i>o</i>	<i>ē</i>	<i>ō</i>	
<i>a</i>	<i>ɔ</i>	<i>ā</i>	<i>ṡ</i>	<i>ai, ɔi</i>

Согласные

	Лабialsный	Палатализованный лабиальный	Дентальный	Альвеопалатальный	Палатальный	Велярный	Увулярный
Глухие придыхательные смычные	(p ^h)	(p ^{jh})	t ^h	t ^{jh}			
Глухие непридыхательные смычные	p	p ^j	t	t ^j			
Звонкие смычные					g ^j	g	G
Глухие придыхательные аффрикаты			c ^h	c ^h			
Глухие непридыхательные аффрикаты			c	c [̣]			
Глухие фрикативные			s	ʃ	x ^j	x	
Носовые	m	m ^j	n	n ^j		ŋ	
Звонкие латеральные фрикативные			ɸ	ɸ ^j			
Глухой латеральный фрикативный			(ɬ)				
Дрожащие			r	r ^j			
Глайды	w	w ^j			j		

В целях экономии места приведу лишь отличия системы фонем монгольского языка по работе Кузьменкова от вышеприведенной.

Вокализм. Как было указано ранее, Е.А. Кузьменков исключает из состава фонем краткий *i*; *i*-дифтонги соответственно интерпретируются как *ae*, *oe*, *ue*, *oe*, *ye*. Долгие гласные считаются отдельными единицами фонологической системы.

Консонантизм. Е.А. Кузьменков отказывает в фонемном статусе велярному носовому *ŋ*, который хотя и распределен дополнительно с переднеязычным *n*, но имеет иное морфонологическое поведение. Не выделяются как отдельные фонемы в ФС и глайды *w*, *w^j*.

По-разному интерпретируются латеральные согласные: в PhM подчеркивается, что наличие латерального фрикативного при отсутствии в системе простого латерального *l* является типологически необычным феноменом. Кузьменков же, признавая наличие "оглушенного" произнесения *l* в начале слова и в конечнослоговой позиции, дает ему только статус аллофона обычного *l*.

Как полагают иные ученые, фрикативный латеральный *l* встречается только в заднеряд-

ных словах, а в переднерядных ему соответствует простой латеральный *l*.

Что же касается смычных согласных, орфографически передаваемых как *b*, *n*; *ɖ*, *m*, то если в PhM их основным дифференциальным признаком считается придыхательность/непридыхательность, то в ФС придыхательность/непридыхательность, звонкость/глухость, долгота/краткость согласных считаются второстепенными признаками, а в основу оппозиции этих пар фонем ставится напряженность/ненапряженность (иначе говоря, сила/слабость согласных).

ФОНЕТИКА

В обеих книгах большое внимание уделено акустическим и артикуляционным описаниям фонем. При этом, если основное внимание в PhM уделено экспериментально-фонетическим данным и использованию спектрограмм, то в ФС подробнейшим образом описывается артикуляция фонем.

Благодаря спектрограммам шведским ученым удалось установить некоторые интересные особенности. В частности, оказалось, что у монгольских сильных согласных аспирация

следует за смычным в начальной позиции в слове, но предшествует ему во всех остальных позициях. Такое явление не очень широко распространено в языках мира, среди немногочисленных примеров можно назвать исландский и гальский. С помощью спектрограмм же удалось обнаружить единственный случай прогрессивной палатализации в монгольском – палатализация согласных после нисходящих дифтонгов типа *ai* (с. 21).

СИНГАРМОНИЗМ

Центральное место в описании фонологических процессов в обоих книгах занимает сингармонизм, тесно связанный как с фонологией, так и с морфонологией.

Е.А. Кузьменков специально подчеркивает, что система фонем «функционирует как “инструмент” сингармонизма» (с. 188), что “определяет большинство системных характеристик самих гласных фонем”.

Обе работы рассматривают традиционное противопоставление гласных по заднему/переднему ряду как условное, предпочитая говорить о гармонических классах (твердые и мягкие гласные в ФС, фарингальные и нефарингальные гласные в PhM).

В монгольском языке представлен сингармонизм двух типов: небный (палатальный) и губной (лабиальный).

В PhM сингармонизм определяется как распространение некоего признака (фарингальности/лабиальности) и подробно описываются сфера действия сингармонизма, правила прерывания сингармонизма и поведение нейтрального гласного. В ФС сингармонизм описывается как некая действующая сила, “источник закономерностей в фонологической системе”, основное фонологическое явление монгольского языка, лишь исторически связанное с артикуляторными процессами прогрессивной ассимиляции звуков. Примечательным образом, наблюдения Е.А. Кузьменкова за речью носителей показывают, что во многих случаях, считающихся в научной литературе исключениями из законов сингармонизма (заимствования, аффиксы *-гй* и *-зй*, показатель множественного числа лиц *-nar*), нарушение гармонии наличествует лишь в орфографии, а в реальной речи сингармонизм действует.

РЕДУПЛИКАЦИЯ

В монгольском имеется два типа редупликации. Редупликация прилагательных с добавлением префикса типа *хав хар* ‘очень черный’ (от *хар* ‘черный’), *шав шар* ‘совсем желтый’ (от *шар* ‘желтый’) и редупликация существи-

тельных типа *талх малх* ‘хлеб и все такое’ (от *талх* ‘хлеб’), *мал зал* ‘скот и т.п.’ от *мал* ‘скот’, *нялх мялх* ‘младенцы и все такое’ (от *нялх* ‘младенец’). Авторы PhM (с. 58–60) используют эти морфонологические операторы, чтобы получить нужные аргументы для двух нетривиальных фонологических идей.

1. Редупликация прилагательных подкрепляет идею о том, что монгольские долгие гласные и дифтонги представляют собой не отдельные единицы фонологической системы, а последовательности кратких сегментов, поскольку при такого рода редупликации долгого не сохраняется в редуплицирующем префиксе: *бөө бөөрөнхий* ‘совсем круглый’ (от *бөөрөнхий* ‘круглый’), *хүв хүйтен* ‘совсем холодный’ (от *хүйтен* ‘холодный’).

2. Редупликация существительных помогает установить, что в монгольском языке имеется оппозиция палатализованных и непалатализованных согласных, поскольку хотя при редупликации существительных ко второму компоненту отходит только первый сегмент слова, но в случае редупликации лексемы с начальным мягким согласным, мягкость также переносится на второй компонент, что указывает на невозможность интерпретировать мягкие согласные как комбинацию с гласным *i*.

ПРОСОДИЯ

Разброс мнений различных ученых об ударении в монгольских языках поразительно велик. Исследователи высказывали несколько гипотез о характере и месте монгольского ударения (ударение на первом слоге, ударение на последнем слоге, ударение на первый долгий слог или дифтонг, ударение на первый слог, если он долгий, если же он краткий – то на второй, экспираторное ударение на первом слоге, музыкальное на последнем и т.п.). Свантессон и его коллеги приходят к выводу, что ударение в современном монгольском языке фонологически нерелевантно в принципе. Именно этим и объясняются те противоречия в описании ударения, которые встречаются в трудах различных авторов. К аналогичному выводу приходит и Е.А. Кузьменков, опираясь на работу Л. Герасимович (1975). Такое единообразие результатов, полученных на основе длительного наблюдения и экспериментально-фонетического анализа, позволяет надеяться, что данная точка зрения будет принята всем научным сообществом.

В PhM, кроме того, подробно разбираются и другие просодические особенности монгольского языка: выделение фокуса, просодические границы синтаксических синтагм, интонация вопросительных предложений.

Среди интересных наблюдений авторов стоит отметить выявление особого просодического статуса частицы отрицания *güj*, которая в отличие от суффиксов может брать на себя восходящий тон, указывающий на фокус (с. 53). Таким образом, можно видеть, что эта частица, исторически восходящая к самостоятельному слову, не вполне еще вошла в состав словоформы, а скорее по-прежнему остается энклитикой и неправомерно считать ее, как делают многие, показателем специального “лишительного” падежа (ранее о ее клитическом статусе говорили только в контексте нарушения этой частицей правил сингармонизма).

ДИАХРОНИЯ

Работа Е.А. Кузьменкова подчеркнуто посвящена синхронному описанию монгольской фонологической системы, и редкая диахроническая информация приводится только при необходимости – например, так называемым “переломом” (регрессивной ассимиляцией) гласного **i* объясняется возникновение в монгольском противопоставления твердых и мягких согласных фонем, а также однофокусных и двухфокусных аффрикат. Напротив, в PhM реконструкции прамонгольской фонологической системы и описанию ее развития в синхронные системы всех древних и современных монгольских языков посвящено около половины объема. Шведские ученые подробно разбирают “монгольское передвижение гласных”, выразившееся преимущественно в изменении положения по подъему и ряду некоторых губных гласных (так называемые процессы “веляризации” и “фарингализации”). При этом выделяются четыре зафиксированных типа изменения старомонгольской системы гласных: монгорский тип, халхасский тип, дагурский тип и ойратский тип. Считается, что в ойратском типе сохранилась старомонгольская система гласных (лишь в результате палатализации добавился гласный *ε*). В монгорском типе от семи старомонгольских гласных осталось лишь пять (совпали *й* и *и*, *δ* и *о*), в халхасском типе заднерядные губные перешли на более низкую степень подъема, а переднерядные губные сдвинулись в задний ряд, в дагурском же типе сочетаются как совпадения гласных монгорского типа, так и фарингализация халхасского, кро-

ме того добавляется гласный *ε*, как и в ойратском типе. Рассматриваются и вызванные этими передвижениями гласных изменения сингармонических систем в монгольских языках. Подробно также разбираются вопросы образования вторичных долгих гласных, “перелом” гласного *i*, развитие губной гармонии, редукция кратких гласных непервых слогов в северных языках и первого слога в южномонгольских языках, развитие аффрикат, ассимиляции и диссимилиации по придыхательности в различных монгольских языках, возникновение оппозиции по твердости/мягкости у согласных, палатализация гласных.

Спектр диахронических проблем, рассматриваемых в PhM, чрезвычайно велик. Из интересных тем, обойденных авторами, можно упомянуть разве что исследование причин исчезновения начального **h*- в части монгольских языков и соответствующих колебаний в средневековых монгольских памятниках.

КЛАССИФИКАЦИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Собранные в PhM данные о фонетических процессах и особенностях всех монгольских языков вполне могли бы послужить основой для построения новой классификации монгольских языков (вопроса, как известно, до сих пор не решенного). Тем не менее, авторы, посвятив специальный раздел вопросам классификации, специально указывают, что осуществление такой классификации пока невозможно, поскольку мы не можем в настоящее время отделить генетически унаследованные изоглоссы от ареальных.

Нет никакого сомнения, что вышеуказанные работы пополняют золотой фонд работ по монгольской фонологии и займут подобающее им место на полке любого монголоведа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Герасимович 1975 – Л.К. Герасимович. Монгольское стихосложение: опыт экспериментально-фонетического исследования. Л., 1975.

И.А. Грунтов